

Глава 12

Сун Хуэйхуэй застыл.

Боковым зрением он видел, как у его лодыжек всё ещё вьётся тонкая длинная тень. Из-за угасающего вечернего света её очертания стали размытыми, и казалось, будто она вот-вот сольётся с его плотью.

Он знал, что сейчас меньше всего стоит поддаваться панике и лишним раздумьям. Сяо Сун снова посмотрел на часы: секундная стрелка продолжала свой бег, а длинная минутная остро указывала на цифру десять.

Хорошо.

До заката оставалось ещё двадцать минут.

Юноша был оптимистом по натуре. Он крепко сжал обеими руками лямки рюкзака, так что ногти впились в ткань, оставляя на ней ровные следы, и мысленно подбодрил себя.

Он точно успеет спуститься с гор до темноты!

Сухие листья под ногами издавали тихий хруст, который в безмолвии леса казался оглушительным.

Но надеждам Сун Хуэйхуэя не суждено было сбыться.

В следующее мгновение остатки света исчезли, и тени деревьев, только что дрожавшие на земле, мгновенно растворились. Узкая тропа погрузилась в мрак. Огромный небесный свод стал иссиня-чёрным, до гнилости густым, а в воздухе отчётливо потянуло запахом прелой древесины.

Не успел он и глазом моргнуть, как наступила глубокая ночь.

Сун Хуэйхуэй недоверчиво поднял голову, огляделся по сторонам, словно пытаясь что-то подтвердить, а затем быстро взглянул на запястье, отчаянно силясь разобрать положение стрелок на циферблате.

Только что на небе ещё догорал закат, он точно видел время, у него было целых двадцать минут на то, чтобы выбраться...

Что-то было не так.

Глаза защищало. Чёрно-белый циферблат в темноте расплывался, но стоило моргнуть, как он снова стал чётким. Секундная стрелка бешено вращалась, а часовая замерла точно под минутной, образуя одну прямую, острую линию.

«Какие ещё шесть десять?»

Цифры на часах стояли идеально ровно — ни минутой больше, ни минутой меньше.

Была ровно полночь.

Сун Хуэйхуэй вцепился пальцами в ремешок, раз за разом потирая его.

Он не верил своим глазам. Наклонив белую шею так низко, что, казалось, вот-вот ткнётся носом в стекло, он пытался разглядеть в этом злую шутку или уловку духа, затеявшего эту пакость...

Его тёмные глаза широко раскрылись и застыли. Спустя долгое мгновение он понуро моргнул, и на ресницах блеснула прозрачная слеза.

Тьма была подобна огромной жуткой ладони, сжимающей его нервы в тугий узел.

«...Почему его заперли здесь?»

Он начал медленно пятиться, пока не упёрся спиной в грубую кору дерева. Сун Хуэйхуэй тут же обессиленно привалился к стволу.

В голове у него всё смешалось от усталости и страха. По его щекам медленно покатались слёзы, оставляя влажные дорожки на бледной коже. Тьма постепенно окутывала его, а уродливые, искривлённые ветви старых деревьев тянулись в небо, походя на тела ночных чудовищ.

Сяо Сун с детства боялся темноты.

Он боялся чёрного неба, пугающих силуэтов деревьев и хриплого карканья ворон.

В детстве он часто тайком ел сладости, которыми его угощала старушка из соседней деревни. Он наедался так, что не мог притронуться к нормальному ужину.

Тогда Старый настоятель даосского храма пугал его, говоря, что ночью придут горные духи и съедят все его лакомства. Маленький Сун Хуэйхуэй, шмыгая носом, в панике складывал все свои сокровища под самую яркую лампочку.

Тот без труда забирал всё себе, и сладости, которые ребёнок копил так долго, за одну ночь будто отращивали крылья и улетали прочь. Утром малыш горько плакал и с тех пор возненавидел ночь.

Теперь Сун Хуэйхуэй вырос. Он уже не был тем мальчиком, который рыдал в темноте, боясь, что духи украдут его конфеты.

Он свернулся калачиком у подножия дерева и тихо, жалобно всхлипывал.

Закончив плакать, юноша даже нашёл повод для радости: хорошо, что сегодня он не взял с собой последние две пачки чипсов. И хорошо, что этот дух только домогается его, а не ворует еду, как духи из рассказов настоятеля.

Но он всё равно очень устал. Он так долго шёл один, а теперь эта непроглядная тьма... Ему было до смерти страшно.

Полночная тьма была такой плотной, что поглотила даже звёзды, тяжело навалившись на плечи Сун Хуэйхуэя.

Он плакал, пока голова не закружилась, и в итоге просто замер, прижавшись к стволу.

В этом не было ничего удивительного.

Любой нормальный человек, оказавшись один на такой жуткой тропе в окружении зловещих ночных пейзажей, да ещё и столкнувшись с призрачной ловушкой, дрожал бы от страха, ожидая, что из тени вот-вот выскочит нечто и сожрёт его заживо.

Сяо Сун не был исключением.

Он достал из рюкзака телефон и дрожащими руками нажал на кнопку включения. Слабый свет экрана осветил мокрые щёки. Шмыгнув носом, он открыл сообщения.

Он действительно боялся темноты. Но, к счастью, он был не совсем один.

Рядом с ним был злой дух.

[Сун Хуэйхуэй: Ты где?]

[Сун Хуэйхуэй: Это ты запер меня здесь?]

[Сун Хуэйхуэй: Я боюсь темноты. Выходи скорее, побудь со мной. Если придешь, я не буду на

тебя злиться.]

Напечатав это, он уткнулся лицом в согнутые руки, под которыми щеки казались совсем мягкими.

Злой дух не заставил себя долго ждать.

Ледяная рука внезапно коснулась его лица.

Грубые пальцы снова и снова ласкали его мокрые щёки, стирая слёзы и оставляя после себя горячий румянец.

В то же время на экране появилось новое сообщение.

[Неизвестный номер: Прости. Я хотел выйти и утешить тебя раньше. Но потом вспомнил, что я дух, и испугался, что напугаю тебя.]

[Неизвестный номер: Я так рад, что Малыш хочет моего присутствия ^-^]

Прочитав это, Сун Хуэйхуэй шмыгнул носом и недовольно фыркнул.

Неужели его недооценивают? Пусть он и обычный офисный работник, но смелости ему не занимать. Какому-то злому духу не напугать величественного Сун Хуэйхуэя. Что за глупости.

В следующее мгновение сильные руки подхватили его: одна под ягодицы, другая — под поясницу, поддерживая спину.

Он почувствовал, как земля уходит из-под ног. Испугавшись, юноша инстинктивно замахал руками и, ухватившись за что-то, повис на нём, точно коала.

Как стыдно.

Лицо Сун Хуэйхуэя залилось краской. Теперь он был даже рад, что в горах так темно и никто не увидит его позора.

Хотя кругом царил мрак, он отчётливо чувствовал, что под его телом находится крепкое, сильное предплечье.

Напряжённые мышцы, твёрдые, как сталь, надёжно поддерживали его.

Словно ребёнка.

Сун Хуэйхуэй попробовал было вырваться, но тут же замер и лишь крепче вцепился в невидимый «призрачный столб».

Причина была проста — он быстро глянул вниз.

Слишком высоко.

Этот мертвец оказался намного выше, чем он себе представлял.

Не успел юноша привыкнуть к высоте, как его «понесли».

Возможно, из-за того, что у призрака не было ног, он двигался невероятно плавно, без единой встряски. Ноги Сун Хуэйхуэя всё равно покачивались в такт движению. Чтобы не упасть, ему пришлось плотно прижаться к невидимой опоре.

Его уши горели всё сильнее, а спрятаться было некуда — вокруг него была пустота, он будто парил в воздухе, и даже его пылающее лицо было не скрыть.

Они углублялись в чащу леса.

Ночь была глубокой, но молочный туман, стелившийся у самой земли, так и не рассеялся. Юноша не решался смотреть вниз. Уродливые тени деревьев мелькали по сторонам, оставаясь позади, а впереди расстилалось бескрайнее море леса.

Внезапно, миновав длинную горную тропу, они остановились.

Сун Хуэйхуэй с трудом повернул голову, оглядываясь.

В склоне горы, густо заросшем травой и деревьями, виднелись огромные арочные бронзовые ворота.

Они находились очень высоко. Отсюда он мог ясно видеть, что вход в эту гробницу расположен точно на центральной оси всего горного хребта Суйнин.

Не успел он рассмотреть всё как следует, как почувствовал, что его опускают.

Сун Хуэйхуэй устоял на ногах. Его ступни утопали в молочном тумане, из которого виднелись лишь края брук. Туман то сгущался, то редел под порывами ветра, накатывая волнами, точно морская пена.

Он нахмурился. Эта картина показалась ему смутно знакомой.

Совсем как во вчерашнем сне.

Дороги дальше не было, лишь огромные бронзовые ворота, преграждавшие путь внутрь горы. Злой дух привёл его сюда, явно желая, чтобы он вошёл.

Ворота были плотно закрыты. Сун Хуэйхуэй осторожно сделал несколько шагов вперёд.

Большие ладони, поддерживавшие его мгновение назад, исчезли. Ветер проносился над горами, шелестя листвой. В этом огромном безмолвном мире, казалось, снова остался только он один.

Юноша сглотнул и, теребя подол одежды, медленно приблизился к вратам.

Подойдя вплотную, он смог в слабом свете луны разглядеть детали.

Бронзовые ворота высотой в несколько метров были покрыты сложным орнаментом. В центре красовались две свирепые головы драконов-хуэйлунов с кольцами в пастьях. У подножия врат стояли два величественных каменных зверя. Время стёрло их черты, но их морды всё ещё выглядели грозно.

Одна была Сы, другая — Таоте.

Пальцы Сун Хуэйхуэя, сжимавшие одежду, побелели.

Другие могли и не знать, но он, выросший под присмотром Старого настоятеля, хорошо разбирался в таких вещах. И Сы, и Таоте были злейшими мифическими зверями, а узоры на воротах — мощнейшим заклятием для подавления духов, таким, какого даже его наставник никогда не видел вживую. Если их использовали для охраны гробницы, то внутри точно заперто нечто крайне злобное и опасное.

Горный хребет Суйнин. Суйнин... Нинчун...

Сун Хуэйхуэй испуганно повторял эти слова про себя, крепче вцепившись в лямку рюкзака.

«С чем же он всё-таки связался?»

От автора:

<http://bllate.org/book/16009/1474775>